

Научная статья  
УДК 327  
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/71-84>

## Ядерная стратегия КНДР и готовность к применению ядерного оружия

**Анастасия Олеговна БАРАННИКОВА**

Морской государственный университет им. адм. Г.И.Невельского,  
Владивосток, Россия, aobarannikova@gmail.com

**Аннотация.** Активные усилия обеих стран Корейского полуострова по развитию своих вооруженных сил в течение последних лет привели к тому, что конфликтный потенциал Северо-Восточной Азии повысился и все чаще возникает вопрос о вероятности конфликта, в том числе и с применением ядерного оружия. В связи с ядерным статусом и восприятием КНДР в экспертном сообществе, особенно западном, принято говорить о начале конфликта по ее инициативе. Тем не менее о намерениях руководства КНДР и готовности к применению ЯО необходимо судить не по официальной риторике, которая является частью пропаганды и информационной войны, а по ядерной стратегии. В данной статье предпринята попытка выявить реальную ядерную стратегию КНДР на основе анализа ядерной доктрины и тенденций развития ракетно-ядерной программы.

**Ключевые слова:** ядерная стратегия, ядерная доктрина, ядерное сдерживание, КНДР, США, безопасность США

**Для цитирования:** Баранникова А.О. Ядерная стратегия КНДР и готовность к применению ядерного оружия // Известия Восточного института. 2024. № 2. С. 71–84. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/71-84>

Original article  
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/71-84>

## Nuclear strategy of the DPRK and readiness to the NW use

**Anastasia O. BARANNIKOVA**

Nevelskoy Maritime State University, Vladivostok, Russia, aobarannikova@gmail.com

**Abstract.** Active efforts by both countries on the Korean Peninsula to build up military capabilities over recent years have increased the conflict potential of Northeast Asia and raised the possibility of conflict, including one involving nuclear weapons use. In connection with the nuclear status and perception of the DPRK in the expert community, especially in the West, it is customary to speculate about the outbreak of the conflict on its initiative. However, the intentions of the DPRK leadership and readiness to use nuclear weapons should be assessed not on the basis of official rhetoric, which is part of propaganda and information warfare, but on the basis of nuclear strategy. The present article attempts to identify the real nuclear strategy of the DPRK based on the analysis of its nuclear doctrine and trends in the development of the nuclear and missile program.

**Keywords:** nuclear strategy, nuclear doctrine, nuclear deterrence, DPRK, USA, NEA security

**For citation:** Barannikova A.O. Nuclear strategy of the DPRK and readiness to the NW use // Oriental Institute Journal. 2024. № 2. P. 71–84. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/71-84>

С начала года Корейский полуостров переживает очередной виток эскалации. Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) и Республика Корея (РК) проводят учения, испытывают системы оружия, обмениваются воинственной риторикой и обвиняют друг друга в дестабилизации ситуации в регионе. Подобная ситуация не нова: прежде полуостров уже не раз балансировал на грани конфликта, но в результате происходила дезэскалация и вместо "доброй войны" воцарялся "худой мир", который на протяжении десятилетий является своеобразным статусом кво на полуострове. Тем не менее за последние годы появился ряд факторов, повысивших конфликтный потенциал региона. КНДР совершила значительный прогресс в ракетно-ядерной программе и активно работает над тактическим ядерным оружием (ТЯО), порог применения которого считается относительно низким, если сравнивать со стратегическими вооружениями. РК не только прилагает усилия к развитию военного альянса с США и получению гарантий "расширенного сдерживания", но и активно модернизирует собственные во-

оруженные силы. При этом опросы южнокорейского населения показывают рост числа сторонников национальной ядерной программы [17]. В начале 2024 г. КНДР официально отказалась от идеи воссоединения на Корейском полуострове и перевела РК в ранг "обычного" противника, который, к слову, находится в пределах досягаемости большинства северокорейского ЯО. При этом сохраняется неурегулированность морских границ и притязания обоих корейских государств на суверенитет над всем полуостровом. В прошлом эта неурегулированность уже приводила к столкновениям и артиллерийским обстрелам между КНДР и РК. Судя по высказываниям руководства [26], КНДР планирует закрепить территориальные притязания в своей Конституции, в результате чего в СВА возникнет крупнейший территориальный спор с высоким конфликтным потенциалом. Северокорейское руководство в своих официальных речах все чаще акцентирует внимание на ЯО, что расценивается зарубежными экспертами и политиками как подготовка КНДР к войне [9; 27]. Но соответствует ли это действительности? И готова ли КНДР намеренно применить ЯО первой? О намерениях и готовности руководства КНДР к нанесению ядерного удара по противнику, будь то США, РК или любая другая страна, необходимо судить не по официальной риторике, которая является частью информационной войны, а по ядерной стратегии, которая определяет применение или неприменение ЯО в реальном конфликте. Выявление актуальной ядерной стратегии КНДР и является целью данной статьи.

Исследователи уже предпринимали попытки выявить особенности ядерных стратегий региональных держав в целом и КНДР в частности. Например, Випин Наранг [33] указывает на то, что в отличие от крупных ядерных держав, обладающих внушительными запасами ЯО и достаточными потенциалами как для первого, так и для ответного ударов, региональные ядерные державы ограничены в свободе выбора стратегии. В частности, он выделяет следующие стратегии как наиболее приемлемые для региональных ядерных держав: каталитический подход, гарантированный ответный удар и асимметричная эскалация.

Каталитический подход предполагает задействование военной или дипломатической помощи третьей стороны в случае конфликта, обычно крупной державы, заинтересованной в сохранении стабильности в регионе. Данный подход может применяться странами, обладающими небольшим ядерным арсеналом, как правило, недостаточным для нанесения ответного удара по противнику.

Стратегия гарантированного ответного удара направлена на прямое сдерживание ядерной атаки противника путем угрозы ядерным возмездием. Данная стратегия требует наличия у региональной державы потенциала для нанесения ответного удара по ключевым стратегическим центрам противника.

Наконец, асимметричная эскалация направлена на сдерживание атаки противника с применением обычных вооружений путем угрозы применения ядерного оружия против военных и/или гражданских целей. Данная стратегия также не требует больших запасов ЯО, но при этом ядерный арсенал должен быть эффективно распределен, развернут и готов к применению.

Основываясь на данной классификации, другой исследователь, Шейн Смит [28], выделяет следующие ядерные стратегии, которые может взять на вооружение КНДР: 1) политико-дипломатическая – стратегия, направленная на получение международных, политических или дипломатических уступок; 2) каталитическая стратегия, направленная на интернационализацию кризисов на Корейском полуострове путем вовлечения в них США и/или Китая; 3) гарантированное стратегическое возмездие – стратегия, направленная на сдерживание атаки противника угрозой неминуемого ответного удара; и 4) стратегия ведения ядерной войны, подразумевающая компенсацию ядерным оружием слабости обычных вооружений КНДР по сравнению с технологически развитым противником. Автор указывает, что КНДР демонстрирует элементы всех четырех стратегий и в будущем может принять на вооружение гибридный подход.

Для того, чтобы понять, насколько та или иная стратегия приемлема для КНДР, необходимо учитывать особенности ядерной доктрины и тенденции в развитии ракетно-ядерной программы страны.

В некоторых зарубежных публикациях, посвященных ядерной программе КНДР, понятия ядерная доктрина и ядерная стратегия зачастую подменяются друг другом. Например, Закон о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил, принятый в 2022 г., называется и ядерной доктриной, и ядерной стратегией. Хотя это не снижает ценность исследований, направленных на выявление изменений в позиции КНДР по ядерному вопросу, в данной статье неопределенность терминологии может внести путаницу. Поэтому прежде всего необходимо дать определения ядерной доктрины и ядерной стратегии и выявить их иерархическую связь.

Российские исследователи определяют ядерную доктрину как "систему официально принятых в государстве на данное (определенное) время взглядов на характер угроз и военных конфликтов и способы их предотвращения с использованием ядерного оружия, а также на ядерную составляющую военного строительства, подготовку и ее применение в интересах защиты жизненно важных интересов государства" [3]. Ядерная доктрина является составной частью военной доктрины. Ядерная стратегия определяется как составная часть стратегии национальной безопасности государства, отражающая взгляды военно-политического руководства на создание, развитие и применение ядерного оружия (ЯО). Она включает в себя военно-политические, военно-технические программы, определяющие направления развития ядерных сил, принципы их боевого применения, планы модернизации ЯО и т. д. [5] Стратегии, как правило, рассчитаны на длительный отрезок времени и их отличительной особенностью является отсутствие указания конкретных мероприятий и сроков их выполнения [1].

Согласно определениям в зарубежных источниках, ядерная доктрина – документ, включающий в себя цели и задачи, которые определяют развертывание и использование ядерного оружия, структуру ядерных сил, декларативную политику и дипломатию каждого государства, обладающего ядерным оружием [24]. Ядерная стратегия – система военных и политических доктрин, регулирующих создание и применение ядерного оружия и стратегии ведения ядерной войны. Ядерная стратегия не может считаться исключительно типом военной стратегии, поскольку помимо вопросов ведения войны рассматривает методы невоенного использования ядерных арсеналов: как аргумента на международных переговорах и средства политического и дипломатического давления [23].

Несмотря на некоторые расхождения в определениях, очевидно, что ядерная стратегия шире по наполнению и по иерархии выше доктрины, которая либо является частью стратегии, либо подчинена ее целям. Таким образом, для достижения целей данной статьи будут применены методы синтеза и индукции, когда наиболее вероятная ядерная стратегия, которой руководствуется КНДР, будет выявлена на основе анализа ее ядерной доктрины и выбора наиболее реалистичного варианта.

### **Ядерная доктрина**

Исследователи различают декларативную и оперативную ядерные доктрины государства [14]. Декларативная доктрина представляет собой некий набор правил и условий применения ЯО, закрепленный в документе, доступ к которому может быть предоставлен для широкой публики. Декларативные доктрины ядерных государств, как правило, имеют много сходств, так как они являются данью ядерной этике, своеобразным сводом "правил приличия", которые должна соблюдать любая ответственная ядерная держава независимо от численности и уровня развития ЯО и статуса на международной арене. В результате доктрины современных ядерных стран, как глобальных, так и региональных, содержат такие общие концепции, как неприменение ЯО первым, минимальное сдерживание, акцент на ответном ударе и т. д. Что касается оперативной, или внутренней ядерной доктрины, то она как раз и определяет то, как ядерная держава будет применять ЯО в ходе реального конфликта. По понятным причинам такие документы засе-

крещиваются. Однако можно предположить, что различия между декларативной и внутренней доктриной определяются степенью, в которой государство стремится преуменьшить или преувеличить численность и возможности своего ядерного арсенала и готовность к его применению.

В течение длительного времени с момента проведения первого ядерного испытания в 2006 г. КНДР не публиковала ядерную доктрину и не заявляла о ее существовании, хотя можно предположить, что работа над таким документом велась с того момента, когда руководство страны приняло решение о переводе ядерной программы на "военные рельсы". После прихода к власти Ким Чен Ына развитие ракетно-ядерной программы (РЯП) страны ускорилось и стало более упорядоченным, что сопровождалось и большей информационной открытостью страны. В результате был опубликован закон "Об укреплении статуса государства, обладающего ядерным оружием в целях самообороны" от 1 апреля 2013 года (далее – закон 2013 г.), который можно считать первой декларативной ядерной доктриной КНДР. В ходе седьмой сессии Верховного народного собрания (ВНС) КНДР 14-го созыва 8 сентября 2022 г. был принят Закон о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил (далее – закон 2022 г.), заменивший документ от 1 апреля 2013 г. Некоторое представление о доктрине можно составить и на основе анализа высказываний представителей военно-политического руководства страны, программных документов и бюллетеней, опубликованных в официальных СМИ. При этом следует отметить, что в силу закрытости и централизованности КНДР любой опубликованный комментарий в связи с РЯП должен восприниматься как внешняя пропаганда и соответственно, позволяет составить представление только о декларативной ядерной доктрине. Исходя из того, что КНДР основывает свою систему сдерживания на неопределенности, можно предположить, что ее внешняя и внутренняя доктрины имеют принципиальные различия. Даже декларативная ядерная доктрина КНДР, положения которой закреплены в законах 2013 и 2022 гг., отличается расплывчатостью формулировок, которые к тому же входят в противоречие с высказываниями высшего руководства, материалами партийных съездов и прочими опубликованными документами. Положения же внутренней доктрины и вовсе недоступны для изучения. Представление о содержании такого документа можно получить лишь путем анализа тенденций развития РЯП, потенциального театра военных действий и окружающего военно-политического контекста.

До недавнего времени КНДР демонстрировала приверженность концепции первого удара. Хотя в законе 2013 г. речь шла об ответном ядерном ударе, некоторые положения можно было интерпретировать как готовность к первому удару [19], а в 2016 г. Ким Чен Ын заявил о пересмотре военной доктрины страны и "возможности превентивных ударов" [18]. В ходе VII съезда Трудовой Партии Кореи (ТПК) глава государства заявил, что КНДР "не применит ЯО первой, если враждебные силы не нарушат ее суверенитет своим ядерным оружием." [31] Со временем список условий для первого ядерного удара, опубликованный в законе 2013 г., расширился, а вопрос, какой концепции придерживается КНДР в своей доктрине, стал более запутанным: помимо заявлений о возможности ядерного ответа на атаку с применением обычных вооружений, появились и намеки на превентивные удары.

Закон от 2022 г. сохранил эту неопределенность. С одной стороны, ЯО рассматривается как средство и сдерживания, и прекращения войны (без уточнения видов вооружений, которыми она ведется). С другой стороны, новый закон содержит расширенный перечень условий, при которых КНДР может применить ЯО первой. Помимо применения ЯО против безъядерных стран в случае их участия в "агрессии или наступательных действиях против КНДР в сговоре с другими ядерными государствами", речь идет о ядерном возмездии в ответ на неядерные атаки на стратегические объекты и руководство страны, затяжные войны и в случае "других обстоятельств, вызывающих катастрофический кризис для существования страны и безопасности народной жизни" [20]. Таким образом, перечень условий, при которых КНДР может пойти на первый ядерный удар, дополнился угрозами

невоенного характера. Действительно, к угрозам существования страны можно отнести и всеобъемлющие санкции, и морскую блокаду, а к угрозам суверенитету и безопасности высшего руководства страны – отработку операции "обезглавливания", проводимую США и союзниками и распространение листовок с территории РК, призывающих к свержению режима в КНДР.

На первый взгляд, для КНДР как "малой" ядерной державы выбор в пользу первого ядерного удара кажется логичным и даже жизненно необходимым по причине технологического отставания от наиболее вероятного противника и размера ядерного потенциала, которого может оказаться недостаточно для гарантированного ответного удара. Доктрины, опирающиеся на концепцию первого удара, имеют целью сдерживание не только ядерной агрессии, но и агрессии с использованием обычных вооружений.

В то же время в реальном конфликте первый удар имеет смысл только в том случае, если он способен лишить противника возможности нанести ответный удар. Учитывая разницу ядерных потенциалов, КНДР не сможет в ходе первого удара вывести из строя потенциал ответного удара своего наиболее вероятного противника – США. Количество ядерных зарядов в КНДР оценивается в 50–100 [12], в то время как запасы ядерных боеголовок США достигают 5 244 единиц [21]. Если бы ядерный потенциал КНДР в разы превосходил имеющийся, то для эффективного первого удара потребовались бы совершенные средства разведки и точная информация о местонахождении ядерного оружия противника. В противном случае КНДР рискует не добиться целей первого удара по противнику и потерять значительную часть собственного потенциала в результате ядерного возмездия со стороны США.

Следует также отметить, что с приходом к власти Ким Чен Ына активно модернизируется не только ядерное, но и обычное вооружение, что дает возможность использовать его хотя бы в региональном конфликте, не прибегая к ядерному оружию. Артиллерийские системы и реактивные системы залпового огня (РСЗО) КНДР способны уничтожить десятки тысяч человек и важные инфраструктурные и промышленные объекты на территории РК. Помимо этого, у КНДР есть современные тактические системы вроде KN-23 и KN-24, которые могут оснащаться как ядерными, так и конвенциональными зарядами. Что касается географически более удаленного противника, например, США, то КНДР может сдерживать его за счет угрозы ударов (также конвенциональных) по американским базам в РК и Японии. А дальше в дело вступает ядерное сдерживание через неопределенность. В рамках данной системы сдерживания КНДР разрабатывает и демонстрирует системы как для первого, так и для ответного удара. В 2017 г. КНДР провела испытания баллистической ракеты (БР) промежуточной дальности "Хвасон-12", способной достичь Гуама. Во время третьего успешного испытания дальность данной БР оценивалась в 4500 км. В том же году прошла испытания межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) "Хвасон-14" дальностью 10000 км и МБР "Хвасон-15" дальностью 13 000 км. Данные МБР на основе жидкостного ракетного двигателя (ЖРД) уже способны достичь континентальной территории США. В марте 2023 г. КНДР провела испытания МБР с ЖРД "Хвасон-17" (или "Хвасонпхо-17"), которую внешние обозреватели окрестили "ракетой-монстром" за впечатляющие габариты. Дальность данной ракеты оценивается в 15000 км. На данный момент это последняя продемонстрированная жидкостная модификация серии "Хвасон". МБР на основе ЖРД считаются оружием первого удара. Однако с учетом их заметности, относительно длительным процессом подготовки к пуску и наличия у противника средств наблюдения за территорией КНДР они могут служить и целям эскалации-деэскалации. С другой стороны, МБР КНДР, в том числе и "Хвасон-17", в отличие от ракет, имеющих шахтное базирование, мобильны, а рельеф страны идеально подходит для маскировки ракетных комплексов, что повышает их шансы на выживаемость в первом ударе и возможность использования для ответного удара по противнику.

В мае 2023 г. КНДР впервые испытала твердотопливную межконтинентальную баллистическую ракету "Хвасон-18" ("Хвасонпхо-18") дальностью 15000 км, про-

демонстрировав свои возможности по созданию ракетного двигателя на твердом топливе (РДТТ) большого диаметра, что считается одной из самых сложных задач в ракетостроении. С точки зрения доктрины КНДР еще на шаг приблизилась к конечной цели любой ядерной программы – созданию потенциала нанесения гарантированного ответного удара по противнику. МБР на основе РДТТ менее уязвима для превентивных ударов, так как не требует дополнительного времени на подготовку к старту и сопровождения вспомогательных транспортных средств, а значит, менее заметна для разведывательных средств противника. Активный участок траектории у твердотопливных ракет короче, чем у жидкостных, что повышает возможности ракеты по преодолению противоракетной обороны противника.

Другим оружием гарантированного возмездия считаются баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) большой и межконтинентальной дальности. За 2020–2022 гг. КНДР продемонстрировала БРПЛ "Пуккыксон-4С", "Пуккыксон-5С" и более крупную БРПЛ (возможно "Пуккыксон-6"). Дальность данных БРПЛ точно не известна, хотя эксперты, ссылаясь на размеры и конструкцию последней БРПЛ, не исключают межконтинентальной дальности [32]. Также неизвестно, в какой стадии находится строительство предполагаемого носителя БРПЛ – атомной подводной лодки (АПЛ). С учетом важности данного направления, подчеркнутой руководством КНДР в ходе VIII съезда ТПК [13], ожидается, что работа над БРПЛ большой дальности и АПЛ продолжится, хотя КНДР может остановиться и на альтернативном варианте ядерной диады или триады, ограничившись созданием регионального морского компонента.

Что касается регионального потенциала, то здесь явно прослеживается акцент на системах ответного удара. За последние годы КНДР продемонстрировала и испытала новые тактические системы дальностью 400–600 км: твердотопливные баллистические ракеты малой дальности (БРМД) "Хвасонпхо-11Ка" (KN-23), "Хвасонпхо-11На" (KN-24) и РСЗО KN-25. КНДР также провела испытания ракеты "Хвасон-12На" с планирующим гиперзвуковым боевым блоком дальностью свыше 1000 км и крылатым ракет "Хвасаль-1", "Хвасаль-2" и "Пульхвасаль-3-31" дальностью 1500–2000 км. Все эти системы отличаются живучестью и улучшенными возможностями по обходу ПРО, могут быть рассредоточены по всей стране и обеспечить нанесение ответного удара в региональном масштабе.

Помимо новых систем у КНДР есть неоднократно более "старые" и неоднократно испытанные БРМД с ЖРД "Хвасон-5" (300 км) и "Хвасон-6" (500 км), БРСД "Хвасон-7" (1200–1500 км) и "Хвасон-9" (800–1000 км). Хотя такие БР и считаются потенциалом первого удара, их многочисленность и мобильность позволяет предположить, что хотя бы часть их уцелеет в случае первого удара со стороны противника и может быть применена для "остаточного" возмездия (residual retaliation).

Активно развивается и региональный морской компонент – в 2023 г. КНДР испытала подводные беспилотные ударные аппараты "Хэиль-1" и "Хэиль-2", названные в ЦТАК "подводным ядерным стратегическим оружием", которое способно вызвать "радиоактивное цунами путем подводного взрыва для уничтожения корабельных ударных группировок и крупных операционных портов противника" [16]. В январе с.г. ЦТАК сообщил о проведении испытаний беспилотной подводной ударной системы "Хэиль-5-23" [30]. Также в 2023 г. КНДР продемонстрировала "тактическую атомную подводную лодку" № 841 "Герой Ким Гун Ок" [25]. Данная ПЛ не оснащена ядерной силовой установкой, но может быть оснащена ЯО. Эксперты указывают, основываясь на анализе конструкции, что ПЛ может нести 10 ракет – вероятно, БРПЛ серии "Пуккыксон" или крылатых ракет серии "Хвасаль" [15]. КНДР также имеет на вооружении рабочие версии БРПЛ – "Пуккыксон-1" и "Пуккыксон-3" дальностью 1200 км и 2000 км соответственно.

Таким образом, в региональном масштабе КНДР уже достигла определенного уровня потенциала как первого, так и ответного удара. Потенциал дальнего действия пока не может считаться надежным. Большинство имеющихся у КНДР МБР – жидкостные, что требует длительной подготовки к старту и приводит к уязвимости данных ракет для превентивного удара. Но работа по созданию РДТ боль-

шого диаметра говорит о том, что КНДР будет и далее создавать МБР на твердом топливе, которые возможно постепенно заменят некоторые устаревающие МБР с ЖРД. Насколько данное производство будет массовым, будет определяться финансовыми и технологическими возможностями страны. Но можно предположить, что руководство КНДР достаточно трезво оценивает свои возможности и не стремится к достижению количественного паритета с США, делая вместо этого ставку на качество и разнообразие.

С одной стороны, у КНДР даже сейчас достаточно МБР для насыщения ПРО США на Аляске и Калифорнии (при условии, что все они обладают возможностями повторного входа в атмосферу) [7]. С другой стороны, КНДР не сможет нейтрализовать СЯС США первым ударом, зато с высокой вероятностью лишится весомой части своих МБР в результате ответного удара противника. В случае же первого удара противника по территории КНДР есть шанс выживания определенного количества МБР, которых будет достаточно для нанесения ответного удара. В подобных условиях для КНДР более приемлема концепция ответного удара. Ставка на диверсификацию, мобильность и живучесть систем, акцент на ТЯО и твердотопливных МБР – всё это существенно повышает выживаемость большей части потенциала в случае первого удара противника и вероятность нанесения ответного удара как регионального, так и межконтинентального действия. И говорит о том, что КНДР, несмотря на риторику и неопределенность первого удара в своей декларативной ядерной доктрине, более склонна к ответному удару в своей оперативной доктрине.

### **Ядерная стратегия**

По аналогии с ядерной доктриной можно предположить, что и ядерные стратегии также могут быть декларативными и реальными. Декларативная ядерная стратегия служит целям не только сдерживания, но и пропаганды, внешней политики и дипломатии. Однако именно внутренняя, или реальная, стратегия определяет применение ядерных средств в реальном конфликте и роль ЯО во внутренней и внешней политике государства. В связи с этим представляет интерес выявление особенностей реальной ядерной стратегии КНДР. За основу возьмем стратегии, сформулированные Ш. Смитом, и выясним, насколько тот или иной подход применим к КНДР с учетом рассмотренных выше особенностей доктрины, тенденций развития РЯП, а также таких факторов, как географическое положение, отношения с соседними странами и менталитет КНДР.

**Политико-дипломатический подход.** На протяжении многих лет ЯО служило для КНДР дипломатическим и внешнеполитическим инструментом для демонстрации намерений, обозначения позиции страны по тем или иным вопросам и оказания давления. Данный подход применяется КНДР и до сих пор, и за годы развития ядерной программы он стал более отточенным. Демонстрации и испытания ЯО, высказывания руководства страны и даже публикации документов, связанных с ядерной доктриной, можно считать своеобразной ракетно-ядерной дипломатией, которая становится практически единственным способом взаимодействия с оппонентами в условиях отсутствия политического диалога. КНДР осуществляет воздействие на США, проводя демонстрации и испытания МБР, способных доставить ядерный заряд на их территорию. Демонстрация ТЯО идеально подходит для оказания давления на союзников США в США – РК и Японию – и сам трехсторонний альянс. По мере роста угроз со стороны КНДР и неспособности США решить данную проблему имидж США в качестве сильного и надежного союзника будет ухудшаться, что в дальнейшем может привести к размыванию альянсов и даже расширению "ядерного клуба". Так что длительное давление КНДР в сочетании с другими факторами напряженности в регионе вполне может "разбить союзы [противника]" [4]. При этом ракетно-ядерная дипломатия может и открыть новые перспективы возвращения к диалогу КНДР-США и привести к хотя бы временной нормализации ситуации в США, правда, для этого потребуются изменение позиции США по вопросу ядерного статуса КНДР.

КНДР разрабатывает и демонстрирует такие системы ЯО, которые помимо прочего являются и эффективным психологическим оружием. К такому оружию можно отнести ТЯО, порог применения которого относительно низок, что в сочетании с "тактикой безумца" и воинственной риторикой руководства КНДР эффективно работает на устрашение противника. Водородная бомба, обладающая огромной разрушительной силой и твердотопливная МБР, чей запуск необратим, также служат данным целям. Хотя эксперты отмечают, что КНДР еще не продемонстрировала РГЧ, повышающую эффективность МБР, и нет единого мнения о возможностях повторного вхождения в атмосферу северокорейских БЧ [8], вышеупомянутые системы в сочетании с неопределенностью первого удара уже не могли не оказать должного воздействия на США, отличающиеся неприемлемостью даже одного ядерного взрыва на их территории [10].

Следует ожидать, что и по мере дальнейшего количественного и качественного роста ядерного потенциала КНДР дипломатический подход так или иначе будет и дальше присущ ее ядерной стратегии. Он доказал свою эффективность за десятилетия: обеспечил выживаемость режима, сделал невозможным использование территории страны для прокси-войн и усилил позиции КНДР на любых международных переговорах. Ядерный статус КНДР уже не будет считаться предметом торга (если когда-либо считался), но на будущих переговорах КНДР вполне может пойти на обсуждение прозрачности своего ядерного потенциала и намерений. И в будущем речь может пойти о присоединении КНДР к инициативам по контролю/ограничению стратегических вооружений в обмен на реинтеграцию в мировую торгово-экономическую систему.

**Каталитическая стратегия.** Данный подход для КНДР просто предопределен географически и исторически. В течение десятилетий страна успешно балансировала между СССР и Китаем. КНДР попеременно сближалась то с одним, то с другим соседом, получая определенные выгоды, особенно когда в отношениях СССР и Китая обозначались противоречия и конкуренция, и при этом сохраняла дистанцию, демонстрируя независимость и свободу действий в военно-политической сфере. В настоящее время баланс сил изменился, основными игроками в СВА считаются Китай и США. КНДР осуществляет сдерживание США путем демонстрации сближения, перспектив военного сотрудничества и формирования стратегического треугольника с обоими соседями. Китай, и Россия, имеющие проблемы в отношениях с США, со своей стороны заинтересованы в поддержании такой позиции КНДР, хотя и по разным причинам. Россия – в рамках диверсификации партнеров и реализации стратегии "поворота на Восток". Китай – как страна, считающая Корейский полуостров сферой своего влияния и интересов. С учетом совпадения интересов сторон, можно утверждать, что в данный момент отношения с соседями и географическое положение являются наиболее надежной системой ядерного сдерживания для КНДР, чей собственный потенциал гораздо меньше, чем у наиболее вероятного противника – США. Соседние государства, поддерживающие дружественные отношения с КНДР и заинтересованные в стабильности на своих границах и защите своих интересов, не останутся в стороне в случае конфликта КНДР и США, а значит, США столкнутся с силой, превосходящей их собственный потенциал.

В рамках каталитического подхода КНДР воздействует не только на крупные ядерные державы, но и на союзников США в СВА, например, с помощью ТЯО, демонстрация которого не воспринимается в качестве серьезной угрозы в США, но идеально подходит для оказания давления на РК и Японию. В результате ЯО КНДР вынуждает РК и Японию оказывать, в свою очередь, давление на США, подталкивая их к нормализации отношений с КНДР с целью урегулирования "северокорейской ядерной проблемы".

На дипломатическом уровне КНДР активно вовлекает и сами США. Северокорейское руководство использует перспективы возобновления диалога с США для предотвращения попыток соседних стран (особенно Китая) злоупотреблять своим влиянием. В случае резкого изменения геополитической ситуации КНДР

может сдерживать своих соседей подобно тому, как сейчас сдерживает США. О понимании переменчивости геополитической обстановки руководством КНДР свидетельствуют положения ее ядерной доктрины. Например, если ранее речь шла о "ядерных угрозах республике со стороны США", то в законе от 2022 г. противник не конкретизирован. Действительно, в будущем может произойти все, что угодно – от изменения внутривосточной ситуации в Китае и/или России до изменения их отношений с КНДР. И тогда КНДР может столкнуться с угрозами от ныне дружественных стран. Для сдерживания этих крупных ядерных держав КНДР может прибегнуть к помощи не менее крупной ядерной страны – США и начать "дружить с дальним и воевать с ближним" [2, с. 478]. Следует отметить, что в прошлом руководство КНДР уже давало понять, что не возражает против сохранения военных баз США в США в случае нормализации отношений [29], так как военное присутствие США в регионе служит гарантией сдерживания Китая и России.

Несмотря на то, что, согласно В.Нарангу, каталитический подход присущ странам, не имеющим потенциала ответного удара и ТЯО, что противоречит тенденциям развития РЯП КНДР, приверженность страны к каталитическому подходу очевидна, и следует ожидать, что КНДР будет применять его в своей ядерной стратегии и впредь в дополнение к политико-дипломатическому подходу.

**Стратегия гарантированного возмездия.** На данный момент КНДР уже обладает региональным потенциалом ответного удара (системы, способные доставить ядерный заряд на территорию РК и Японии) и активно развивает твердотопливные МБР. Для любого ядерного государства надежное ядерное сдерживание предполагает наличие потенциала, достаточного для нанесения неприемлемого ущерба противнику в ответном ударе. Крупнейшие ядерные державы сдерживают друг друга угрозой "массированного возмездия" и "взаимного уничтожения". Размеры территории КНДР, отсутствие возможностей размещения ЯО за пределами страны и ограниченность ее ресурсов делает достижение паритета по числу единиц ЯО с США и другой крупной ядерной державой практически невозможным. Однако в случае с США ядерное возмездие КНДР не обязательно должно быть массированным, с учетом уже отмеченной выше неприемлемости США даже одного ядерного удара по их территории. Даже в случае первого удара со стороны США вероятность выживаемости части МБР КНДР, достаточной для "остаточного возмездия" (residual retaliation) [14], достаточно высока для того, чтобы заставить противника отказаться от своих намерений. Если же считать американские военные базы на территории РК и Японии территорией США, то возможности КНДР по нанесению гарантированного ответного удара по США существенно расширяются.

Естественно, в условиях изменчивости глобальной и региональной обстановки КНДР должна учитывать и иные потенциальные угрозы, в том числе и от стран, с которыми в данный момент поддерживает дружеские или нейтральные отношения. Вероятно, региональный потенциал, который КНДР развивает сейчас для сдерживания США в США, может служить целям сдерживания соседних стран, если в будущем отношения с ними по каким-либо причинам изменятся.

Анализ ядерной доктрины КНДР и тенденций развития РЯП явно свидетельствует о том, что страна активно создает потенциал ответного удара. Поэтому гарантированное возмездие уже можно считать частью ядерной стратегии КНДР и приверженность данному подходу сохранится и в будущем.

**Стратегия ведения ядерной войны.** С момента ускорения развития ядерной программы после прихода к власти Ким Чен Ына ЯО в официальной риторике называется не только "железным щитом", но и "драгоценным мечом", что намекает на его наступательную функцию. За последние месяцы эскалации на КП руководство КНДР особо подчеркивает готовность к применению ЯО. В частности, Ким Чен Ын в ходе X сессии ВНС КНДР четырнадцатого созыва в январе 2024 г. отметил, что КНДР не будет "ограничиваться только своей защитой и предотвращением войны" и напомнил о "2-й миссии" ядерных вооруженных сил, противопоставляемой "основной миссии ...для сдерживания войны" [26]. В данном контексте интересен также призыв "не считать только чужим делом сегодняшнюю катастрофу варвар-

ской войны на Среднем Востоке". Это говорит о том, что КНДР извлекает уроки из всех нынешних конфликтов: палестино-израильского, кризиса вокруг Украины и т.д. В данные конфликты так или иначе вовлечены ядерные государства, и это, с одной стороны, может свидетельствовать о понимании северокорейским руководством того, что обладание ЯО не гарантирует отсутствие конфликта или оперативное его прекращение. Но, с другой стороны, КНДР может таким образом давать понять оппонентам, что в отличие от других ядерных стран она не станет соблюдать некие "правила" и воздерживаться от применения ЯО, которое было создано ценой титанического труда, санкций и длительного отказа от экономических благ.

В то же время, хотя и данные публикации, и положения ядерной доктрины сигнализируют о готовности КНДР к ведению ядерной войны, не стоит забывать, что данные документы – прежде всего, декларативные. Они служат инструментом внутренней и внешней пропаганды, которая должна внушить и противникам, и собственному населению мысль о том, что ЯО – не просто символ, а практический инструмент ведения войны. В то же время вероятность того, что ведение ядерной войны является основной стратегией КНДР, мала хотя бы потому, что она входит в противоречие с рассмотренными выше стратегиями, доктриной и тенденциями развития РЯП. В случае первого удара КНДР лишится большинства своего ЯО и не сможет реализовать стратегию гарантированного сдерживания. ЯО служит эффективным политико-дипломатическим инструментом, но в случае его военного применения оно перестает быть таким инструментом. Наконец, в случае применения ЯО первой КНДР вряд ли может рассчитывать на одобрение и поддержку дружественных стран, которые несут повышенную ответственность в качестве членов ДНЯО и СБ ООН. Действующим Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между КНДР и Китаем предусмотрена военная помощь стране, подвергнувшейся нападению, а не агрессору [6]. В случае конвенциональной атаки на КНДР и возникновения угрозы ее территориальной целостности дружественные соседние страны в любом случае будут вовлечены в конфликт для защиты своих интересов, и КНДР не придется прибегать к применению ЯО.

Так что демонстрацию готовности к ядерной войне и превентивным ударам можно считать частью ядерного сдерживания, но при этом руководство КНДР явно "не теряет головы" [2, с. 587] и даже в случае конфликта в регионе не станет намеренно применять ЯО первой.

\* \* \*

Таким образом, анализ ядерной доктрины и тенденций развития РЯП КНДР говорит о том, что для страны наиболее приемлема концепция "ответного удара". Несмотря на неопределенность первого удара и демонстрацию готовности к применению ЯО, взгляды северокорейского руководства носят скорее оборонительный характер, а стратегия ведения ядерной войны является декларативной. Реальная ядерная стратегия КНДР сочетает в себе черты таких подходов, как политико-дипломатический, каталитический и гарантированное возмездие. Взаимодополняемость данных подходов служит на современном этапе системой надежного сдерживания, создавая стратегический баланс между КНДР и ее наиболее вероятным противником и сводя вероятность ядерного конфликта к нулю. Эта стратегия будет эффективна и в случае изменения международной политической ситуации и появления угроз со стороны других стран, ныне нейтральных и дружественных. Для обеспечения реализации данной стратегии КНДР создает универсальный ядерный потенциал, способный нейтрализовать не только текущие угрозы, но и те, что могут возникнуть в будущем.

С учетом особой роли, возлагаемой на ядерный арсенал руководством КНДР и того факта, что в случае применения ЯО может утратить эту роль, вероятность начала ядерного конфликта по инициативе КНДР мала. Впрочем, как и вероятность начала войны с применением обычных вооружений. Ведение войны с технологически более развитым противником неизбежно приведет к применению ЯО для компенсации разрыва в уровнях конвенциональных вооружений, что также про-

творечит интересам КНДР, ее стратегии и роли, возлагаемой на ЯО. Руководство КНДР действительно готовится к войне, но для ее руководства "самая лучшая война – разбить замыслы противника" [4].

Естественно, всегда будет сохраняться вероятность конфликта и применения ЯО по причине технической ошибки, неверной интерпретации действий противника и пресловутого "человеческого фактора". Но это уже тема для отдельного исследования.

## Литература

1. Атаманов Г.А. Концепция, доктрина, стратегия: уточнения содержания и соотношения понятий // CISOCUB. 3.11.2020. URL: <https://cisoclub.ru/konczepczija-doktrina-strategiya-utochnenie-soderzhaniya-i-sootnosheniya-ponyatij/> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Зенгер Х.Ф. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т. 1, 2. М.: Эксмо, 2004. С. 478–587.
3. Мясников Е.В. Стратегические ядерные силы США и России: ядерные доктрины, состав и программы развития // Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ. 15.11.2002. URL: <https://www.armscontrol.ru/course/lectures02b/evm021115a.htm> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Сунь-Цзы. Искусство войны // Милитера. URL: <http://militera.lib.ru/science/sun-tszy/01.html> (дата обращения: 01.12.2023).
5. Энциклопедия Министерства обороны РФ // Министерство обороны Российской Федерации. URL: <https://xn--d1abichglj9dyd8a.xn--90anlfbebar6i.xn--p1ai/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=12150@morfDictionary> (дата обращения: 10.10.2023).
6. 1961 Treaty of Friendship, Co-operation and Mutual Assistance Between the People's Republic of China and the Democratic People's Republic of Korea. July 11, 1961. URL: [https://www.marxists.org/subject/china/documents/china\\_dprk](https://www.marxists.org/subject/china/documents/china_dprk) (дата обращения: 10.10.2023).
7. Bennett, Bruce W. Is North Korea Really Getting Ready for a War Against America? // The National Interest. 17.01.2024. URL: <https://nationalinterest.org/feature/north-korea-really-getting-ready-war-against-america-208654> (дата обращения: 05.03.2024).
8. Boyd, Dallas. Avoiding Self-inflicted Wounds to the Credibility of the U.S. Nuclear Deterrent // Nonproliferation Review. 2019. No. 1–2. P. 117.
9. Carlin, Robert L., Hecker, Siegfried S. Is Kim Jong Un Preparing for War? // 38North. 11.01.2024. URL: <https://www.38north.org/2024/01/is-kim-jong-un-preparing-for-war/> (дата обращения: 05.03.2024).
10. Denyer, Simon. Confusion over North Korea's definition of denuclearization clouds talks // The Washington Post. 16.01.2019. URL: [https://www.washingtonpost.com/world/asia\\_pacific/confusion-over-north-koreas-definition-of-denuclearization-clouds-talks/2019/01/15/c6ac31a8-16fc-11e9-a896-f104373c7ffd\\_story.html?utm\\_term=.a608bd330636](https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/confusion-over-north-koreas-definition-of-denuclearization-clouds-talks/2019/01/15/c6ac31a8-16fc-11e9-a896-f104373c7ffd_story.html?utm_term=.a608bd330636) (дата обращения: 10.10.2023).
11. Estimating North Korea's Nuclear Stockpiles: An Interview With Siegfried Hecker // 38 North. 30.04.2021. URL: <https://www.38north.org/2021/04/estimating-north-koreas-nuclear-stockpiles-an-interview-with-siegfried-hecker/> (дата обращения: 10.10.2023).
12. Great Programme for Struggle Leading Korean-Style Socialist Construction to Fresh Victory. On Report Made by Supreme Leader Kim Jong Un at Eighth Congress of WPK // KCNA. 09.01.2021. URL: <http://kcnk.kp> (дата обращения: 01.12.2023).
13. Important Weapon Test and Firing Drill Conducted in DPRK // KCNA. 24.03.2023 URL: <http://kcnk.kp> (дата обращения: 05.03.2024).
14. Ingram, Paul. Nuclear doctrine. Global enterprise to strengthen nonproliferation and disarmament discussion paper // NTI. January 2019. URL: [https://media.nti.org/documents/Discussion\\_Paper-Nuclear\\_Doctrine.pdf](https://media.nti.org/documents/Discussion_Paper-Nuclear_Doctrine.pdf) (дата обращения: 10.10.2023).
15. Ji, Da-gyum. Over 60% of S. Koreans lack trust in US nuclear umbrella: survey // The Korea Herald. 5.02.2024 URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20240205000663> (дата обращения: 05.03.2024).
16. Kim Jong Un Guides Test-Fire of New Multiple Launch Rocket System // KCNA. 04.03.2016. URL: <http://kcnk.kp> (дата обращения: 01.12.2023).
17. Kippe, Halvor. Nuclear Weapons Capabilities and Doctrines in North Korea // Norwegian Defence Research Establishment. 18.02.2019. URL: <https://ffi-publikasjoner.archive.knowledgearc.net/bitstream/handle/20.500.12242/2535/18-01830.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).
18. Law on Consolidating Position of Nuclear Weapons State Adopted // KCNA. 01.04.2013. URL: <http://kcnk.kp> (дата обращения: 01.12.2023).
19. Law on DPRK's Policy on Nuclear Forces Promulgated // KCNA. 9.09.2022. URL: <http://kcnk.kp> (дата обращения: 01.12.2023).
20. Morgan, Patrick M. Nuclear Strategy // Oxford Research Encyclopaedia of International Studies. 11.01.2018. URL: <https://oxfordre.com/internationalstudies/> (дата обращения: 10.10.2023).
21. Narang, Vipin. Nuclear Strategy in the Modern Era: Regional Powers and International Conflict. Princeton

University Press, 2014. P. 14–15.

22. Nuclear Weapons: Who Has What at a Glance // Arms Control Association. June 2023. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Nuclearweaponswhohaswhat> (дата обращения: 05.03.2024).

23. Panda, Ankit. US Intelligence: North Korea's ICBM Reentry Vehicles Are Likely Good Enough to Hit the Continental US // The Diplomat. 12.08.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/08/us-intelligence-north-koreas-icbm-reentry-vehicles-are-likely-good-enough-to-hit-the-continental-us/> (дата обращения: 1.12.2023).

24. Park, Y.H., Lee, S.G. 2023. North Korea's Nuclear Warhead Quantity Estimates and Prospects // Korean Institute for Defense Analysis. 11.01.2023. URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?sidx=2184&idx=818&depth=2&lang=kr> (дата обращения: 10.10.2023).

25. Respected Comrade Kim Jong Un Makes Congratulatory Speech at Ceremony for Launching Newly-Built Submarine // KCNA. 8.09.2023. URL: <http://kcna.kp> (дата обращения: 05.03.2024).

26. Respected Comrade Kim Jong Un Makes Policy Speech at 10th Session of 14th SPA // KCNA. 16.01.2024. URL: <http://kcna.kp> (дата обращения: 05.03.2024).

27. Smith, Shane. North Korea's Evolving Nuclear Strategy // North Korea's Nuclear Future Series. U.S.–Korea Institute at SAIS. August 2015. URL: <https://wmdcenter.ndu.edu/Portals/97/Documents/Publications/Articles/Evolving-Nuclear-Strategy.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).

28. Spokesman for Ministry of National Defence of DPRK Issues Press Statement // KCNA. 19.01.2024. URL: <http://kcna.kp> (дата обращения: 05.03.2024).

29. Supreme Leader Kim Jong Un's Report to the Seventh Congress of the Workers' Party of Korea on the Work of the Central Committee (Full Text) // KCNA. 20.06.2016. URL: <http://kcna.kp> (дата обращения: 05.03.2024).

30. Sutton, H I. North Korea's New Submarine Carries 10 Nuclear Missiles // Naval News. 8.09.2023. URL: <https://www.navalnews.com/naval-news/2023/09/north-koreas-new-submarine-carries-10-nuclear-missiles/> (дата обращения: 05.03.2024).

31. Ward, Alexander. 2023. North Korea displays enough ICBMs to overwhelm U.S. defense system against them // Politico, February 8, 2023. URL: <https://www.politico.com/news/2023/02/08/north-korea-missile-capability-icbms-00081993> (дата обращения: 01.12.2023).

32. Wertz, Daniel. The U.S., North Korea and Nuclear Diplomacy // The National Committee on North Korea, October 2018. <https://www.ncnk.org/resources/briefing-papers/all-briefing-papers/history-u.s.-dprk-relations> (дата обращения: 01.12.2023).

33. Xu, Tianran. Emerging Capabilities? The Unflown SLBMs of the DPRK // Open Nuclear Network, 25.07.2022. URL: <https://opennuclear.org/publication/emerging-capabilities-unflown-slbms-dprk> (дата обращения: 10.10.2023).

## References

1. Atamanov G.A. Concept, doctrine, strategy: clarification of the content and relationship of concepts // CISOCLUB: website. URL: <https://cisoclub.ru/konczepczija-doktrina-strategiya-utochnenie-soderzhaniya-i-sootnosheniya-ponyatij/> (accessed 10.10.2023). (In Russ.).

2. Senger, H.V. Stratagems. About the Chinese art of living and surviving. Vol. 1, 2. M.: Eksmo, 2004. P. 478-587. (In Russ.).

3. Myasnikov E.V. Strategic nuclear forces of the U.S. and Russia: nuclear doctrines, composition and development programs // Center for the Study of Problems of Disarmament, Energy and Ecology at MIPT: website. URL: <https://www.armscontrol.ru/course/lectures02b/evm021115a.htm> (accessed 10.10.2023). (In Russ.).

4. Sun Tzu. The Art of War // Militera: website. URL: <http://militera.lib.ru/science/sun-tszy/01.html> (accessed 01.12.2023). (In Russ.).

5. Encyclopedia of the Ministry of Defense of the Russian Federation // Ministry of Defense of the Russian Federation: website. URL: <https://xn--d1abichgllj9dyd8a.xn--90anffbbar6i.xn--p1ai/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=12150@morfDictionary> (accessed 10.10.2023). (In Russ.).

6. 1961 Treaty of Friendship, Co-operation and Mutual Assistance Between the People's Republic of China and the Democratic People's Republic of Korea. July 11, 1961: website. URL: [https://www.marxists.org/subject/china/documents/china\\_dprk.htm](https://www.marxists.org/subject/china/documents/china_dprk.htm) (accessed 10.10.2023).

7. Bennett, Bruce W. Is North Korea Really Getting Ready for a War Against America? // The National Interest. 17.01.2024. URL: <https://nationalinterest.org/feature/north-korea-really-getting-ready-war-against-america-208654> (accessed 05.03.2024).

8. Boyd, Dallas. Avoiding Self-inflicted Wounds to the Credibility of the U.S. Nuclear Deterrent // Nonproliferation Review. 2019. No. 1–2. P. 117.

9. Carlin, Robert L., Hecker, Siegfried S. Is Kim Jong Un Preparing for War? // 38North. 11.01.2024. URL: <https://www.38north.org/2024/01/is-kim-jong-un-preparing-for-war/> (accessed 5.03.2024).

10. Denyer, Simon. Confusion over North Korea's definition of denuclearization clouds talks // The Washington Post. 16.01.2019. URL: [https://www.washingtonpost.com/world/asia\\_pacific/confusion-over-north-koreas-definition-of-denuclearization-clouds-talks/2019/01/15/c6ac31a8-16fc-11e9-a896-f104373c7ffd\\_story](https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/confusion-over-north-koreas-definition-of-denuclearization-clouds-talks/2019/01/15/c6ac31a8-16fc-11e9-a896-f104373c7ffd_story)

html?utm\_term=.a608bd330636 (accessed 10.10.2023).

11. Estimating North Korea's Nuclear Stockpiles: An Interview With Siegfried Hecker // 38 North. 30.04.2021. URL: <https://www.38north.org/2021/04/estimating-north-koreas-nuclear-stockpiles-an-interview-with-siegfried-hecker/> (accessed 10.10.2023).

12. Great Programme for Struggle Leading Korean-Style Socialist Construction to Fresh Victory. On Report Made by Supreme Leader Kim Jong Un at Eighth Congress of WPK // KCNA. 9.01.2021. URL: <http://kcna.kp> (accessed 01.12.2023).

13. Important Weapon Test and Firing Drill Conducted in DPRK // KCNA. 24.03.2023 URL: <http://kcna.kp> (accessed 05.03.2024).

14. Ingram, Paul. Nuclear doctrine. Global enterprise to strengthen nonproliferation and disarmament discussion paper // NTI. January 2019. URL: [https://media.nti.org/documents/Discussion\\_Paper-Nuclear\\_Doctrine.pdf](https://media.nti.org/documents/Discussion_Paper-Nuclear_Doctrine.pdf) (accessed 10.10.2023).

15. Ji, Da-gyum. Over 60% of S. Koreans lack trust in US nuclear umbrella: survey // The Korea Herald. 5.02.2024 URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20240205000663> (accessed 05.03.2024).

16. Kim Jong Un Guides Test-Fire of New Multiple Launch Rocket System // KCNA. 4.03.2016. URL: <http://kcna.kp> (accessed 01.12.2023).

17. Kippe, Halvor. Nuclear Weapons Capabilities and Doctrines in North Korea // Norwegian Defence Research Establishment. 18.02.2019. URL: <https://ffi-publikasjoner.archive.knowledgearc.net/bitstream/handle/20.500.12242/2535/18-01830.pdf> (accessed 01.12.2023).

18. Law on Consolidating Position of Nuclear Weapons State Adopted // KCNA. 1.04.2013. URL: <http://kcna.kp> (accessed 01.12.2023).

19. Law on DPRK's Policy on Nuclear Forces Promulgated // KCNA. 9.09.2022. URL: <http://kcna.kp> (accessed 01.12.2023).

20. Morgan, Patrick M. Nuclear Strategy // Oxford Research Encyclopaedia of International Studies. 11.01.2018. URL: <https://oxfordre.com/internationalstudies/> (accessed 10.10.2023).

21. Narang, Vipin. Nuclear Strategy in the Modern Era: Regional Powers and International Conflict. Princeton University Press, 2014. P. 14–15.

22. Nuclear Weapons: Who Has What at a Glance // Arms Control Association. June 2023. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Nuclearweaponswhohaswhat> (accessed 05.03.2024).

23. Panda, Ankit. US Intelligence: North Korea's ICBM Reentry Vehicles Are Likely Good Enough to Hit the Continental US // The Diplomat. 12.08.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/08/us-intelligence-north-koreas-icbm-reentry-vehicles-are-likely-good-enough-to-hit-the-continental-us/> (accessed 01.12.2023).

24. Park, Y.H., Lee, S.G. 2023. North Korea's Nuclear Warhead Quantity Estimates and Prospects // Korean Institute for Defense Analysis. 11.01.2023. URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?sidx=2184&idx=818&depth=2&lang=kr> (accessed 10.10.2023).

25. Respected Comrade Kim Jong Un Makes Congratulatory Speech at Ceremony for Launching Newly-Built Submarine // KCNA. 8.09.2023. URL: <http://kcna.kp> (accessed 05.03.2024).

26. Respected Comrade Kim Jong Un Makes Policy Speech at 10th Session of 14th SPA // KCNA. 16.01.2024. URL: <http://kcna.kp> (accessed 05.03.2024).

27. Smith, Shane. North Korea's Evolving Nuclear Strategy // North Korea's Nuclear Future Series. U.S.–Korea Institute at SAIS. August 2015. URL: <https://wmdcenter.ndu.edu/Portals/97/Documents/Publications/Articles/Evolving-Nuclear-Strategy.pdf> (accessed 05.09.2023).

28. Spokesman for Ministry of National Defence of DPRK Issues Press Statement // KCNA. 19.01.2024. URL: <http://kcna.kp> (accessed 05.03.2024).

29. Supreme Leader Kim Jong Un's Report to the Seventh Congress of the Workers' Party of Korea on the Work of the Central Committee (Full Text) // KCNA. 20.06.2016. URL: <http://kcna.kp> (accessed 05.03.2024).

30. Sutton, H I . North Korea's New Submarine Carries 10 Nuclear Missiles // Naval News. 08.09.2023. URL: <https://www.navalnews.com/naval-news/2023/09/north-koreas-new-submarine-carries-10-nuclear-missiles/> (accessed 05.03.2024).

31. Ward, Alexander. 2023. North Korea displays enough ICBMs to overwhelm U.S. defense system against them // Politico, February 08, 2023. URL: <https://www.politico.com/news/2023/02/08/north-korea-missile-capability-icbms-00081993> (accessed 01.12.2023).

32. Wertz, Daniel. The U.S., North Korea and Nuclear Diplomacy // The National Committee on North Korea, October 2018. <https://www.ncnk.org/resources/briefing-papers/all-briefing-papers/history-u.s.-dprk-relations> (accessed 01.12.2023).

33. Xu, Tianran. Emerging Capabilities? The Unflown SLBMs of the DPRK // Open Nuclear Network, 25.07.2022. URL: <https://opennuclear.org/publication/emerging-capabilities-unflown-slbms-dprk> (accessed 10.10.2023).



Анастасия Олеговна БАРАННИКОВА, канд. ист. наук, научный сотрудник Научной лаборатории пространственной логистики Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского, г. Владивосток, Россия, e-mail: aobarannikova@gmail.com

Anastasia O. BARANNIKOVA, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Research Laboratory of Spatial Logistics, Nevelskoy Maritime State University, Vladivostok, Russia, e-mail: aobarannikova@gmail.com

Поступила в редакцию  
(Received) 17.03.2024

Одобрена после рецензирования  
(Approved) 02.06.2024

Принята к публикации  
(Accepted) 08.06.2024